

Тамбовские губ. Ведомости

1898, 5 марта, № 26

с. 2.

Съ береговъ Невы.

УИИ.

(Отвѣтъ г. Дронову).

Еще яснѣе сказано
И лѣтъ въ описанъ нов.
А. Пушкинъ.

Когда я писалъ свое письмо по поводу разсказа А. Чехова „Мужики“, то никакъ не предполагалъ, чтобы оно могло вызвать столь продолжительную полемику. Эта полемика меня отчасти радуетъ и вѣсть съ тѣмъ печалитъ. Радуетъ тѣмъ, что вопросъ о подъ-евѣ уровня народнаго образования, какъ и слѣдовало ожидать, интересуетъ общество и что большинство стоитъ на моей сторонѣ, и печалитъ тѣмъ, — что существующее въ нѣкоторой части общества мнѣніе, что мужику хороша книга не нужна, что онъ не доросъ до нея и что еще рано знакомить его съ ней, — если и находило приверженцевъ, то такихъ, которые стыдились его публично высказывать, а лишь такъ, или иначе проводили его въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ народному просвѣщенію, теперь же г. Дроновъ выступаетъ горячимъ защитникомъ этого анти-просвѣдительнаго мнѣнія, силясь доказать правоту основныхъ положеній его. Я не сталъ бы возражать на послѣднія двѣ статьи его (№№ 122 и 5), если бы онъ ограничился доказательствами только безнужности моей мысли о распространеніи хорошихъ книгъ въ народъ и упреками по моему адресу, по г. Дронову этого кажется мало, онъ попутно бросаетъ камень и въ народныхъ учителей, обвиняя ихъ въ „недоразвитости“, „непросвѣщенности“ и „умственной скудости“ (№ 5).

Но настолько ли невѣжественъ нашъ учитель, чтобы онъ самъ нуждался въ просвѣщеніи и не могъ быть просвѣтителемъ для крестьянъ, какъ это думаетъ г. Дроновъ? Впрочемъ, просвѣщеніе слово растяжимое и

имъ будетъ правъ, если даже скажемъ, что самый просвѣщенный человѣкъ нуждается въ дальнѣйшемъ просвѣщеніи. Во всякомъ случаѣ нашъ учитель — подразумеваемая большинство — достаточно просвѣщенъ для роли учителя грамотности, для руководительства крестьянскими въ его первыхъ шагахъ при чтеніи. Мнѣ не приходило еще встрѣчать такихъ учителей, которые, что-либо да не читали изъ произведеній нашихъ классиковъ и во всякомъ случаѣ, знаютъ — ихъ по именамъ и названіямъ лучшихъ ихъ произведеній.

Оканчиваетъ послѣднюю свою статью г. Дроновъ торжественнымъ заявленіемъ, что я настолько запутался въ своей пропагандѣ необходимости для мужика хорошихъ книгъ, что подтверждаю его аксіому: „крестьянинъ не займется серьезной литературой, а потому и не нужна она ему“, и упрямко по адресу моихъ сторонниковъ въ томъ, что они не замѣтили такого *логическаго промаха* съ моей стороны. Краснорѣчивое подтвержденіе своей аксіомы г. Дроновъ видитъ въ моемъ попросту: „Виновать ли крестьянина, если онъ, въ большинствѣ случаевъ, не имѣетъ понятія о другихъ книгахъ и не знаетъ другаго ученія, кромѣ изученія механически читать и выводить каракули?“ Трудно понять, что разумѣетъ г. Дроновъ подъ словомъ *логика*. По обычной логикѣ слѣдуетъ, если крестьянинъ не знакомъ съ хорошей книгой, то нужно познакомить его съ ней, а отнюдь это незнакомство не можетъ служить предлогомъ къ тому, чтобы всячески оберегать художественную литературу отъ мужика. Только по логикѣ г. Дронова я *могу* только совершенно обратное. Если бы я меньше зналъ мужика, чѣмъ знаю, то и тогда изъ всѣхъ доводовъ своего оппонента въ пользу того, что мужику не нужна книга — въ истинномъ смыслѣ этого слова — по

непонятности ее для него, я признаю бы самым вѣрным, самым убѣдительнымъ доводомъ—это непониманіе самимъ г. Дроновымъ пяти строчекъ приведеннаго выше моего вопроса; но я знаю крестьянина гораздо лучше, чѣмъ г. Дроновъ свою логику, а поэтому еще разъ утверждаю, что намъ нужно нуждается въ хорошей книгѣ.—именно въ хорошей,—что долгъ каждаго мало-мальски просвѣщеннаго человѣка—заботиться о распространеніи въ народѣ не „Круслана Лазаревича“ съ „Вадимовской вѣдьмой“, а произведеній корифеевъ нашей литературы.

Наконецъ, откуда берутъ, на основаніи какихъ логическихъ доводовъ позволяютъ себѣ гг. Дроновъ и К. утверждать, что, если крестьянинъ не пойметъ хорошей книги, такъ и нѣтъ цѣли распространять ее въ средѣ его. Вѣдь отгудное утвержденіе—пойметъ или не пойметъ кр-нъ дѣльной книги—можно Вердо—это то, что часть крестьянъ дѣйствительно пойметъ ее, а часть нѣтъ. Дѣло въ количествѣ понимающихъ и не понимающихъ. Но пусть подавляющее большинство будетъ не понимающихъ и тогда мы не въ правѣ уговаривать его литературными помыслами. Въ статьѣ: „Книга въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія“ (№ 116 Тамб. Губ. Вѣдом. за 1897 г.) я уже обращалъ вниманіе на вредную сторону дубочной литературы; не желая теперь повторяться, скажу только, что если крестьянинъ и находится въ состояніи владѣчества въ умственномъ развитіи, что если для него и рано принимать твердую духовную пищу, то это еще не значитъ, что мы должны его пичкать гнильемъ, отбросами, тѣмъ, что мы, интеллигенція, считаемъ культурнымъ, и въ руки то брать считаемъ собственнымъ. Не кормить же мы своихъ дѣтей гнилью, а по теоріи г. Дро-

нова ихъ слѣдовало бы кормить какъ—разъ стигъ, такъ какъ ихъ организмъ не окрѣлъ еще для твердой пищи.

Слишкомъ странной также кажется уверенность г. Дронова, что кр-нъ не пойметъ художественнаго произведенія.—„Если такое нравится послѣднему, заставляя его всматриваться при чтеніи удовольствіе,—что мы почти всегда и можемъ наблюдать,—то это одно доказываетъ, что онъ болѣе или менѣе понимаетъ его, что онъ обладаетъ въ необходимой степени эстетическимъ вкусомъ и слишкомъ рискованно утверждать, что данное чтеніе не оставитъ слѣда на его умственномъ и эстетическомъ развитіи.“

Во всякомъ случаѣ, намъ нужно дѣйствовать, а не сидѣть сложа руки въ ожиданіи, когда бюджетъ нашего государства позволитъ увеличивать сумму расходовъ на народное образованіе въ 10—15 разъ, или когда само общество, впадъ пристрастїю съ Англіи, сочтетъ себя обязаннымъ отклониться на все съ каждымъ часомъ увеличивающуюся потребность народнаго просвѣщенія, при этомъ отклониться не платонически только, а и болѣе осмысленно,—что даю бы возможность развить крестьянина на столько, чтобы онъ, по рецепту г. Дронова (№ 122), прежде всего искалъ въ книгѣ „основныя проблемы и идеи“. Нѣтъ, поступая такъ, мы никогда не выйдемъ изъ стадіи отсталости. Можемъ быть чрезъ сто лѣтъ (а раньше школы безъ книгъ этого не сдѣлаютъ) и по плану г. Дронова наше народное просвѣщеніе сравняется съ современнымъ западнымъ, но за это время и западъ не будетъ стоять на одномъ мѣстѣ: насколько мы шагнемъ впередъ, настолько же и онъ подвинется по пути прогресса и мы, такимъ образомъ, будемъ стоять все на той же стадіи отсталости.

И. Хабаровъ.